

Научная статья
УДК 338.436.33

АПК российского полуэксклава на Балтике: экономическая устойчивость комплекса и перспективы развития

Сергей Михайлович Ежелый

Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия, sergey.ezheliy@klgtu.ru

Аннотация. Факторный анализ сложившейся системы экономических отношений в агропромышленном комплексе, обеспечения государственных интересов в продовольственной безопасности, жизненных интересов людей, анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных производителей и их потребностей определяют актуальность исследований региональной экономики, которая функционирует на территории российского полуэксклава. Целью настоящего исследования является оценка состояния калининградского АПК, влияния на него наиболее значимых негативных факторов в динамично меняющихся условиях конъюнктуры рынков. На основе группирования рыночных и внерыночных факторов, детализации выявленных угроз экономического характера и экстраполяции их действия сделан прогноз развития ситуации в АПК на краткосрочный период, выработаны предложения в области государственной экономической политики. Показаны выявленные проблемы и вызовы для местного АПК. Предложен краткосрочный прогноз развития ситуации с учетом действующих факторов и развивающихся экономических угроз.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, растениеводство, региональная экономика, детерминированно-факторный анализ

Основные положения:

- ♦ в последние 10 лет возрастают роль и значение АПК в экономике России и регионов;
- ♦ Калининградская область является уникальным российским полуэксклавом, АПК которого до введения в 2022 г. антироссийских санкций был теснее связан с иностранными рынками;
- ♦ в регионе сформировалось устойчивое сельское хозяйство, гарантирующее самообеспечение по большинству основных продуктов питания;
- ♦ ряд взаимосвязанных рыночных и внерыночных факторов генерирует угрозы экономического характера для хозяйствующих субъектов АПК, влияющие на перспективу экономического развития. Нейтрализация угроз требует изменений в экономической политике.

Для цитирования: Ежелый С.М. АПК российского полуэксклава на Балтике: экономическая устойчивость комплекса и перспективы развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 4 (246). С. 50–63.

Agro-industrial complex of the Russian semi-exclave in the Baltic: economic stability of the complex and development prospects

Sergey M. Ezheliy

Institute of Industrial Economics and Management of Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, Russia, sergey.ezheliy@klgtu.ru

Abstract. Factor analysis of the existing system of economic relations in the agro-industrial complex, ensuring state interests in food security, vital interests of people, analysis of economic activity of agricultural producers and their needs determine the relevance of research into the regional economy, which operates on the territory of the Russian semi-exclave. The purpose of this study is to assess the state of the Kaliningrad agro-industrial complex, the impact of the most significant negative factors on it in the dynamically changing conditions of the market situation. Based on the grouping of market and non-market factors, detailing the identified economic threats and extrapolation of their action, a forecast of the development of the situation in the agro-industrial complex for the short term was made, proposals in the field of state economic policy were developed. The identified problems and challenges for the local agro-industrial complex are shown. A short-term forecast of the development of the situation is proposed, taking into account the current factors and developing economic threats.

Keywords: agro-industrial complex, crop production, regional economy, deterministic factor analysis

Highlights:

- ♦ over the past 10 years, the role and importance of the agro-industrial complex in the economy of Russia and its regions have increased;
- ♦ the Kaliningrad Region is a unique Russian semi-exclave, whose agro-industrial complex was more closely linked to foreign markets before the introduction of anti-Russian sanctions in 2022;
- ♦ sustainable agriculture has developed in the region, guaranteeing self-sufficiency in most basic food products;
- ♦ a number of interrelated market and non-market factors generate economic threats to business entities in the agro-industrial complex, affecting the prospects for economic development; neutralization of threats requires changes in economic policy.

For citation: Ezheliy S.M. Agro-industrial complex of the Russian semi-exclave in the Baltic: economic stability of the complex and development prospects // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 4 (246). Pp. 50–63. (In Russ.).

Введение

Особенности функционирования сложившихся экономик приграничных субъектов Российской Федерации детерминируются специфическими дополнительными факторами. В случае Калининградской области необходим учет целого ряда исторически сформировавшихся и специфически характерных факторов [1–4]. Анализ существующей системы экономических отношений в агропромышленном комплексе российского полуэксклава [5] – Калининградской области – осуществлен в ряде научных работ [6–9]. Исследования показывают наличие асимметрии (диспропорций) в продовольственной системе региона и обуслов-

ливают потребность их сглаживания в целях повышения уровня продовольственной безопасности, устойчивости функционирования АПК, улучшения качества жизни населения.

Детерминированно-факторная аналитика опирается на изучение воздействия внешних и внутренних, рыночных и внерыночных факторов на производство и цены сельскохозяйственных товаров. В настоящем исследовании взят период с 2018 по 2023 г. Действовавшие в начале периода рыночные и внерыночные факторы сгруппированы, их действие в начальный период взято в качестве базового. Экономическое развитие определяется через развитие структуры рынка, включая производство,

обращение, переработку, торговлю и потребление сельскохозяйственной продукции, степень суверенитета калининградских аграриев и развития связей с другими регионами, положительный рост социально-демографических показателей сельских жителей, увеличение налоговых поступлений, а также через развитие инфраструктурных комплексов. К факторам вне рыночного характера отнесены региональная демография, погодные и климатические условия, водные ресурсы, внешнеполитические изменения, поддержка государственных властей, коррупция, активность криминальных элементов. Факторы рыночного характера (в том числе ресурсы) включают земельные, трудовые, финансовые, информационно-технологические, машинно-технические, генетические ресурсы живых организмов – предметов труда, энергетические, логистические, особенности цепочек поставок, доступность рынков приобретения ресурсов и сбыта продукции, инфляционные ожидания контрагентов и колебания биржевых спотовых цен на рынках сбыта.

Методы

Методология исследования включает детерминированно-факторный анализ в рамках

авторской методики С.М. Баскакова [10], сравнительный, предельный, перспективный и текущий анализ, метод экспертных оценок, статистические методы анализа количественных данных. Для демонстрации влияния групп факторов взяты статистические сведения по динамике структуры отраслей АПК Калининградской области, проведен расчет влияния факторов на ряд отобранных индикаторов.

Результаты

Введение руководством страны в 2014 г. специальных экономических мер [11] в отношении отдельных видов агропродукции, произведенных в недружественных странах, повлекло за собой освобождение сегментов внутреннего рынка, которые стали заполняться российскими товарами. Политика стимулирования российского АПК также стала важным новым позитивным фактором и для калининградского АПК. В 2021 г. на поддержку калининградских сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности потрачено почти 1,7 млрд руб. бюджетных средств, затем ежегодно шло увеличение ассигнований. На 2024 г. было запланировано более 2,19 млрд руб. [12]. Изменение условий хозяйствования и возникновение но-

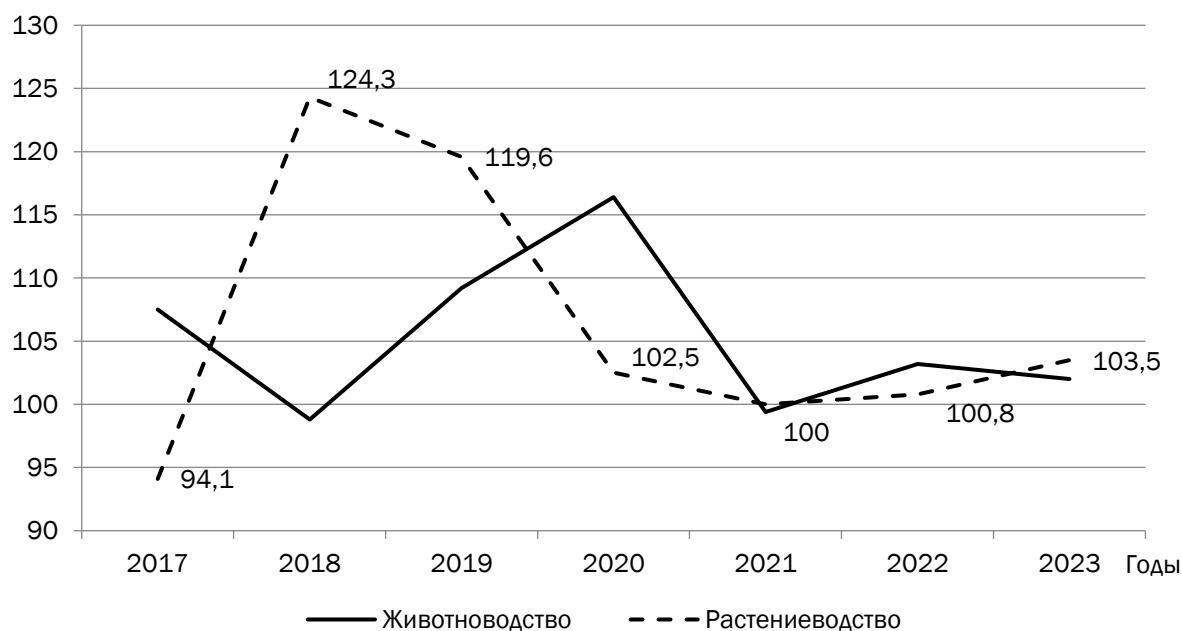

Рис. 1. Индексы производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств Калининградской области*

* Составлено по данным Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Калининградской области. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

Таблица 1

**Продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств Калининградской области
в фактических ценах, млн руб.***

Категория хозяйства	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Растениеводство	14 246,0	17 147,4	20 712,7	23 966,0	30 788,9	33 074,1	34 334,9
Животноводство	18 150,2	17 591,5	20 039,4	22 168,8	25 622,0	25 461,6	27 338,2

* Составлено по данным Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Калининградской области. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

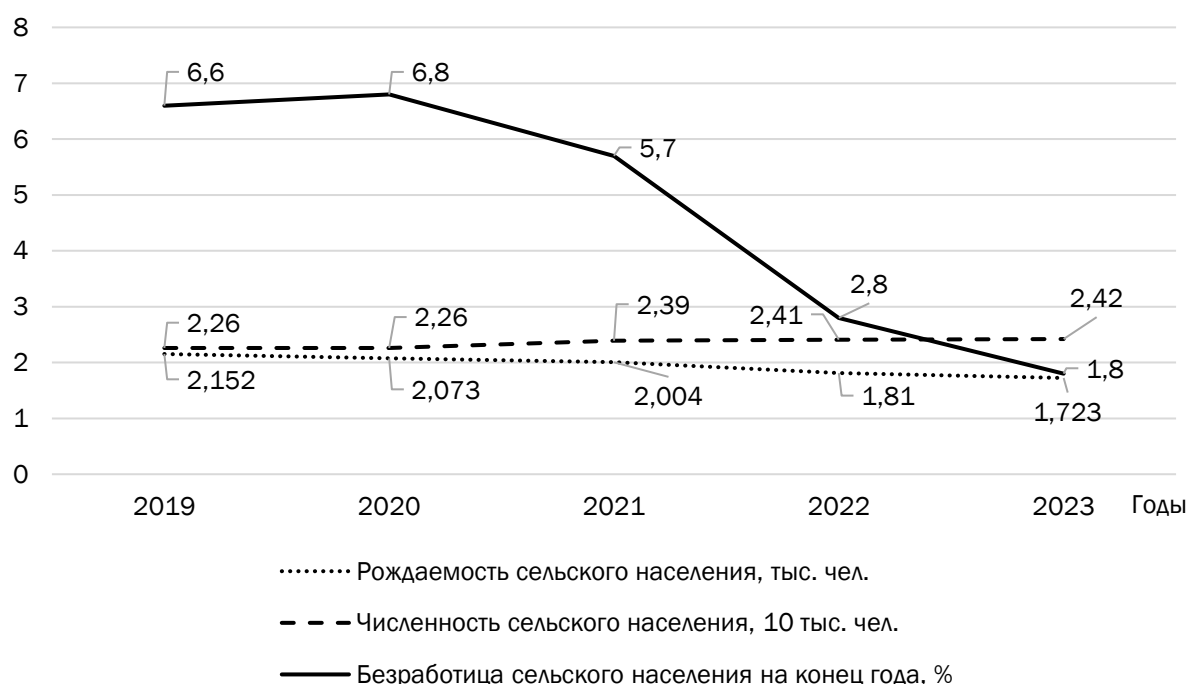

Рис. 2. Динамика социальных показателей

вых факторов благоприятствовали динамике темпов роста производства в период 2014–2020 гг., которые уменьшились в период 2022–2023 гг. (рис. 1, табл. 1).

Следует отметить негативное влияние погодных условий 2016–2017 гг. (переувлажнение ввиду обильных дождей) на показатели растениеводства и вспышки заболевания АЧС в 2018 и 2021 гг. на итоги животноводов. Статистика демонстрирует устойчивость функционирования и экономического развития калининградского АПК в текущих условиях.

Социальный эффект выражается через экономически измеряемые количественные и качественные позитивные изменения потребления благ и услуг социально-демографическими группами. Динамика статистических данных по численности сельского населения, безработицы и рождаемости на селе отражена

на рис. 2 [13]. Изучение динамики показывает наличие внутреннего демографического фактора, который необходимо учитывать при разработке и реализации государственной политики и управлении бизнесом. Действие фактора носит негативный характер: продолжается сокращение рождаемости на селе, общий же рост числа сельских жителей объясняется внутренним перемещением городских жителей в индивидуальные жилые дома, при котором сохраняется занятость на прежних местах работы. Тем самым потенциал трудовых ресурсов АПК продолжает снижаться.

В исследуемый период видна положительная динамика числа занятых лиц в агропромышленном комплексе, их средней зарплаты (рис. 3), которая приближается к средней зарплате по Калининградской области [13]. При этом с учетом снижения потенциала трудовых

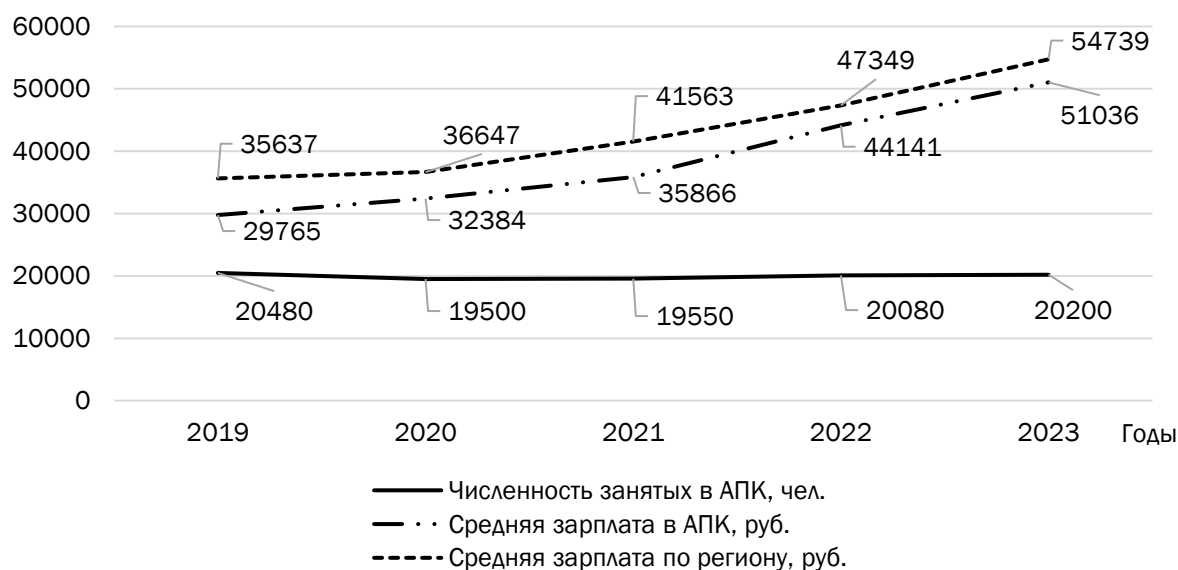

Рис. 3. Динамика социальных показателей

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания населением Калининградской области (по данным балансов продовольственных ресурсов) на душу населения в год, кг*

Продукты питания	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мясо и мясопродукты	87	91	94	95
Молоко и молочные продукты	221	228	236	238
Яйца и яйцепродукты, шт.	287	288	287	284
Фрукты и ягоды	69	67	68	65
Сахар	45	45	45	46
Картофель	96	97	89	91
Овощи и бахчевые	106	105	104	104
Хлебные продукты	108	109	107	108

* Составлено по данным Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Калининградской области. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

ресурсов следует говорить о практическом достижении предельного числа лиц, которые могут работать в АПК. В контексте низкой безработицы при создании новых трудовых мест их наполнение возможно либо за счет оттока из других отраслей, либо внешней миграции.

Позитивное развитие АПК региона, высокие показатели продуктивности сельскохозяйственных отраслей и относительно невысокие отпускные цены на продовольственные товары на фоне роста средней зарплаты в регионе прямо детерминировали рост потребления населением продуктов питания всех категорий и ценовых групп (табл. 2). Вместе с тем фиксируется низкий уровень производства ряда категорий продукции, прежде всего ово-

щей, фруктов и ягод (табл. 3). Выделенные цветом строки в табл. 3 свидетельствуют о «молочной», «яичной», «овощной» и «фруктовой» проблемах недостижения калининградским АПК пороговых показателей самообеспечения [14].

Проблемы производства плодовоовощной продукции носят системный характер и могут найти свое решение при изменениях в государственной политике.

Экономический эффект АПК отражается в разнице доходов и расходов. Согласно статистическим данным, сальдированный финансовый результат в сельском хозяйстве, рыболовстве, охоте и лесном хозяйстве сократился с 9,4 млрд руб. в 2021 г. до 8,3 млрд руб. в 2023 г.

Таблица 3

Уровень самообеспечения Калининградской области основными продуктами, %*

Продукт	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Зерно	262,8	205,9	207,6	189,6	174,0
Мясо	81,7	99,5	97,6	104,9	98,7
Молоко	78,1	85,2	88,2	87,5	86,7
Яйцо	79,9	80,9	89,6	84,4	98,0
Картофель	104,4	98,7	95,3	98,4	108,9
Овощи и бахчевые	67,4	57,8	59,8	61,7	56,6
Фрукты и ягоды	54,4	50,6	67,0	64,6	64,4

* Составлено по данным Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Калининградской области. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

Таблица 4

Количество хозяйствующих субъектов в АПК*

Показатели	2018 г.	2024 г.
Всего организаций	438	666
Из них:		
крупные	3 (по одному в растениеводстве, животноводстве и ССХ**)	8 (животноводство – 5, ССХ – 3)
средние	5 (животноводство – 1, ССХ – 4)	13 (животноводство – 5, ССХ – 6, растениеводство – 2)
Действующие ИП	360	871

* Составлено по данным электронного сервиса «Прозрачный бизнес». URL: <https://pb.nalog.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

** Смешанное сельское хозяйство.

Отраслевой анализ произошедших за 2018–2023 гг. изменений в составе хозяйствующих субъектов АПК показывает не только рост их числа, но и увеличение крупных и средних предприятий (табл. 4). В АПК проявляется тенденция увеличения доли вертикально интегрированных объединений (холдингов), универсализации предприятий и диверсификации деятельности (смешанное сельское хозяйство, интегрированные с АПК виды экономической деятельности, приносящие доход, деятельность, дающая внереализационные доходы).

Практика хозяйственной деятельности предприятий АПК калининградского полуэксклава показывает, что из группировки внешнорыночных факторов особенно выделяется фактор внешнеполитических изменений. Он оказывает чувствительное прямое воздействие на экономику АПК в целом, а также усиливает деструкцию ряда других факторов (волатильность биржевых и спотовых цен, сбои цепочек поставок, отказы контрагентов и пр.).

Для местного АПК характерен переход всего крупного и среднего бизнеса, а также

большинства предприятий малого бизнеса, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей на уровень хозяйствования, который характеризуется использованием современных индустриальных аграрных технологий и инновационных продуктов (далее – ИАТИП), включая новые генетические племенные и семенные материалы, средства защиты и стимулирования роста животных и растений, инновационные машины и механизмы.

В Калининграде в силу его географического положения в момент включения внешнеполитического фактора проявилась специфика доминирования иностранных ИАТИП. Это повлекло отрицательное обратное функциональное воздействие роста производства на процессы, необходимые для устойчивой работы комплекса. К ним относятся ранее поступавшие из недружественных стран поставки биологических и генетических ресурсов животных и растений (включая посадочный материал, семена, инкубационные яйца, законсервированные материалы и пр.), ядохимикаты, комплектующие и запасные части, иные техни-

ческие материалы, включая жидкости для машин и механизмов.

Сравнение наблюдаемых в Калининградской области индексов цен на продукцию (табл. 5) показывает постоянное отставание индекса цен производителей сельхозпродукции от роста цен производителей промтоваров, логистов и торговли. Тренд (в табл. 5 выделено цветом) свидетельствует об аккумулировании разрыва в доходах агропроизводителей при реализации ими продукции.

В регионе назревает ситуация «ножниц цен» для сельхозтоваропроизводителей, характерная для 1920-х и 1990-х годов – диспропорции при разделении доходов, полученных от реализации агропродукции. Неизбежен вопрос о покрытии издержек, обычно проявляющемся в росте отпускных цен на сельхозпродукцию.

В регионе на протяжении последних 10 лет возрастает доходность и значение растениеводства (см. табл. 1), которое рассматривалось инвесторами как прибыльная, но и высокорисковая отрасль. На начало ноября 2024 г. налоговыми органами Калининградской области зарегистрировано действующих 375 организаций и 440 ИП растениеводческой ориентации.

В смешанном сельском хозяйстве, где сочетаются растениеводство и животноводство, действуют 67 организаций и 63 ИП. Тем самым суммарно в этой отрасли функционируют 66,4% всех сельхозорганизаций и 57,7% ИП. Высокие урожаи зерновых (см. табл. 3) и масличных культур (рапс) позволяли выгодно экспортировать сырье на западные рынки. В этой связи автором сделан акцент на анализе подо-

Таблица 5

Индексы цен в секторах экономики*

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Суммарно за 2018–2023 гг.
Производители сельскохозяйственной продукции	100,4	98,2	106,6	99,8	107,4	112,65
Производители промышленных товаров	103,1	111,2	110,8	105,5	108,8	145,81
Индекс тарифов на грузовые перевозки	105,4	102,6	103,7	116,2	115,8	150,89
Продовольственные товары	101,6	105,0	111,4	112,9	108,3	145,31

* Составлено по данным Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Калининградской области. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

Таблица 6

Экономические показатели в растениеводстве, 2023 г.*

Хозяйствующий субъект	Выручка, млн руб.	Доход, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.	Текущая задолженность, млн руб.	Доля рынка, %	Текущая ликвидность	Рентабельность бизнеса, %
«Залесское молоко»	1591	2016	381	692	16,9	2,26	18,9
«Новое поле»	931	1106	255	601	9,4	2,83	23,1
«Гурьевск-Агро»	599	673	241	141	6,0	5,98	35,8
«Орбита-Агро»	583	610	242	50	5,9	8,34	39,7
«Романовский-Агро»	515	643	168	578	5,2	1,68	26,1
«Залесские корма»	512	628	-18	358	5,1	1,56	-2,8
КФХ «Калина»	449	449	70	326	4,5	1,28	15,9
«Сосновка»	401	443	-41	522	4,1	0,38	-9
«Агросистема»	391	413	1	141	3,9	3,13	0,2
«Нов-Агро»	354	367	18	75	3,1	6,82	4,9

* Составлено по данным электронного сервиса «Прозрачный бизнес» и Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://pb.nalog.ru>; <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

трасли растениеводства – производстве однолетних сельскохозяйственных структур.

Для описания результата действия факторов на производство однолетних сельскохозяйственных структур выбраны следующие индикаторы: динамика задолженностей, чистая прибыль, рентабельность бизнеса, текущая ликвидность бизнеса (табл. 6). Распределение хозяйствующих субъектов по доходности показывает, что 10 наиболее доходных компаний занимают 64% рынка.

Рассчитанный для растениеводства индекс Херфиндаля – Хиршмана дает значение менее 1000, что отражает слабую концентрацию рынка. Усредненные показатели предприятий в отрасли:

♦ текущая ликвидность – 3,37 (диапазон – от 0,38 до 8,34);

♦ рентабельность бизнеса по всему кругу предприятий – 15,3% (диапазон – от -9 до 39,7%);

♦ рентабельность по прибыльным предприятиям – 20,6%.

Динамика усредненных значений текущей ликвидности и рентабельности бизнеса в сопоставлении со значением суммарной кредиторской задолженности предприятий представлена на рис. 4. С 2021 г. устойчивый результат демонстрируют около половины фирм. Деталь-

ный анализ первой десятки предприятий показывает, что до 70% компаний в 2022 г. показали снижение рентабельности к предыдущему году, примерно у 30% – повышение. Однако в 2023 г. в условиях нарастания давления внешнеполитического фактора 20% компаний из первой десятки стали убыточными. Динамика рентабельности прибыльных компаний разнонаправленна, причем по сравнению с аналогичным периодом прошлого до 60% компаний стали более рентабельны.

Под грузом негативного воздействия совокупности вне рыночных и рыночных факторов средняя рентабельность бизнеса понизилась с высокой до средней и в значительной мере утратила инвестиционную привлекательность.

По оценкам экспертов, растениеводы в малом бизнесе с доходом менее 300 млн руб. и в микробизнесе с доходом менее 120 млн руб. неустойчивы к давлению негативных факторов. По результатам 2024 г. экспертами фиксируется скачок доходности у единичных предпринимателей, но по полному кругу названных категорий бизнеса до 45% из них оцениваются как убыточные.

Нейтрализация действия вышеназванного внешнеполитического фактора потребовала увеличения издержек абсолютного большинства предприятий АПК. Динамика показателей

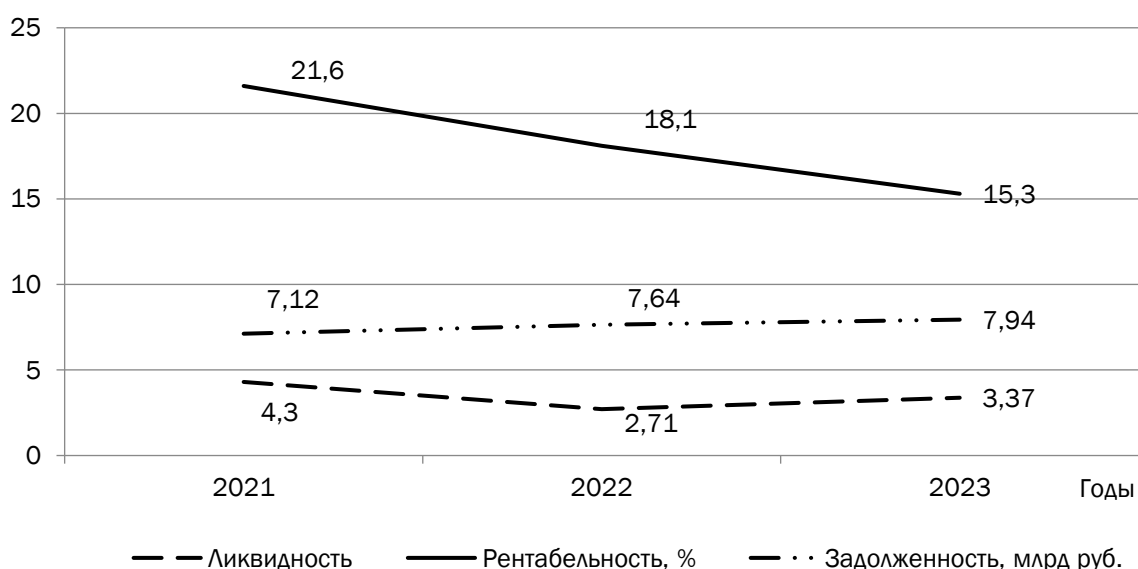

Рис. 4. Динамика экономических показателей*

* Рассчитано по данным Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

суммарных платежей поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги, производительности труда и зарплат работникам и управленцам представлена на рис. 5.

Рост усредненной производительности труда связан с ростом значений границ диапазона: показанный минимум с 2021 по 2023 г. поднялся с 5,04 млн руб. на работника до 5,75 млн руб., максимум – с 12,6 до 15,5 млн руб. Вместе с тем предельный анализ показывает, что в 2023 г. для достижения прибыльности бизнеса показателю его производительности необходимо находиться на уровне не ниже 7 млн руб. на человека.

Согласно оперативным данным о работе калининградского АПК, в 2024 г. точка безубыточности растениеводов достигалась при минимальной производительности 7,5 млн руб. В этой связи на краткосрочную перспективу в 2025 г. с учетом инфляционных ожиданий минимальная производительность, позволяющая преодолеть нулевую рентабельность, должна перейти на уровень не ниже 8 млн руб. на работника. Совокупность результатов показывает насущность комплексного применения методик детерминированно-факторного и стохастически-факторного анализа [10].

Еще одной существенной региональной особенностью стала схема реализации зерно-

вых и масличных культур, выращенных в Калининграде. Она базируется на важнейшем звене в сбытовых цепочках – элеваторах группы компаний «Содружество» (далее – ГКС). ГКС монополизировала вывоз выращенного в Калининградской области зерна и масличных культур, объявляя контрагентам свою премию за услуги хранения, перевалки и вывоза продукции. Ситуация усугубилась фактором санкций Европейского союза и недружественных стран, поскольку ранее ГКС фрахтовались транспортные суда при меньших издержках на фрахт, страховки и сборы. Имеются затруднения с реализацией на европейском спотовом рынке и особенно с получением оплаты экспортированного рапса на счета в российских банках. По экспертным данным, по состоянию на начало августа 2024 г. цены на рапс на спотовом рынке составляли около 500 евро за тонну, что практически соответствовало ценам 2022–2023 гг. Рапс реализовывался через элеватор ГКС и вывозился морским транспортом. После реализации экспортированных партий рапса на рынках ЕС калининградские агропредприятия в 2022 г. получали на счета около 493 евро за тонну, в 2023 – около 450 евро за тонну за вычетом премии ГКС. В 2024 г. сельхозпроизводители получили около 390 евро за тонну. Рост премии произошел в связи с

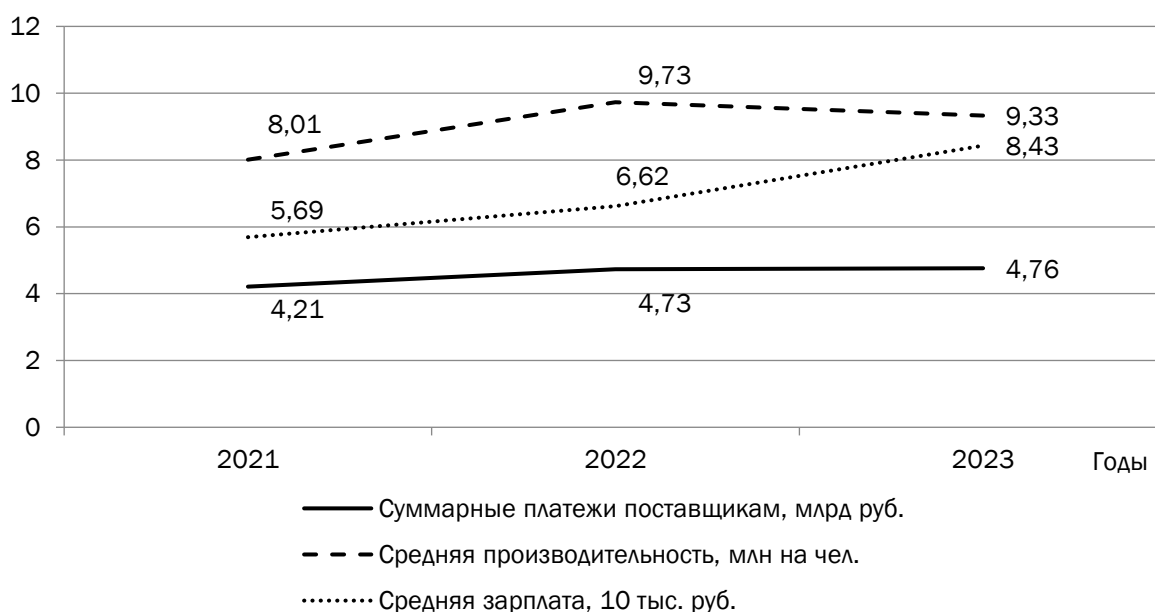

Рис. 5. Динамика экономических показателей*

* Рассчитано по данным Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

ростом тарифов ГКС, что было детерминировано внешнеполитическим фактором, резко усложнившим реализацию сельхозпродукции на традиционных рынках в странах ЕС (Германия, Франция, Бельгия) и переориентацией на другие рынки (Азербайджан, Киргизия, Казахстан, Израиль, Испания, Марокко, Китай, Таджикистан, Вьетнам) [15].

Влияние ГКС наблюдается и в сегменте транзитного зернового рынка через аффилированное АО «Европа-Калининград», занимающее монопольное положение на рынке перевалки зерна через единственный в области элеватор. Для сравнения, за период с 1 января по 11 октября 2024 г. на экспорт с территории региона через терминал ГКС отгружено около 1,6 млн тонн растительной продукции, в том числе свыше 424 тыс. тонн зерна (этот показатель на 4% больше, чем за аналогичный период 2023 г.) и около 807 тыс. тонн продуктов переработки. В частности, экспортировано 790 тыс. тонн шротов (соевый, рапсовый, льняной, рыжиковый, подсолнечный), что на 8% больше аналогичного периода прошлого года (733 тыс. тонн) [16].

Полученные в ходе исследования данные однозначно показывают, что в растениевод-

стве наиболее устойчив к воздействию негативных факторов бизнес среднего масштаба. Так, единственное функционировавшее в 2018 г. крупное растениеводческое предприятие («Мираторг-Калининград») перешло в категорию малых. Дополнительную устойчивость приобретают предприятия, руководство которых повышает средние зарплаты. Как результат (см. рис. 5), для наиболее успешных компаний характерно существенное превышение зарплат над средним уровнем по АПК (см. рис. 3). Вместе с тем для отдельных успешных компаний характерны факты указания в отчетности низких выплат персоналу на фоне сверхвысокой рентабельности и рекордных данных по текущей ликвидности, что может свидетельствовать о теневых выплатах трудящимся на этих предприятиях. Для предприятий в «зоне убыточности» одновременно характерны низкая производительность труда при росте задолженности и максимально высоком уровне средней зарплаты (в 2023 г. – от 120 до 133 тыс. руб.), что косвенно говорит о завышении оплаты труда руководства и возможных теневых операциях.

Динамика бюджетных поступлений индицирует результат суммарного воздействия со-

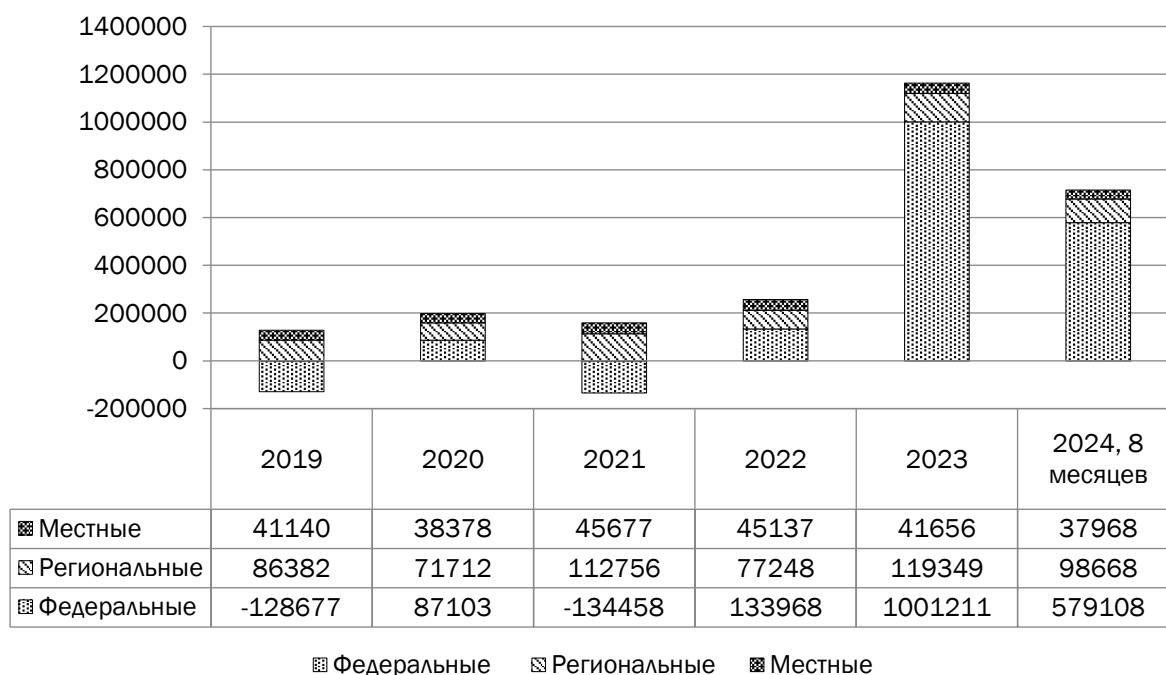

Рис. 6. Динамика налоговых поступлений, 2019–2024 гг., тыс. руб.*

* Составлено по данным Федеральной налоговой службы. URL: www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения: 25.10.2025).

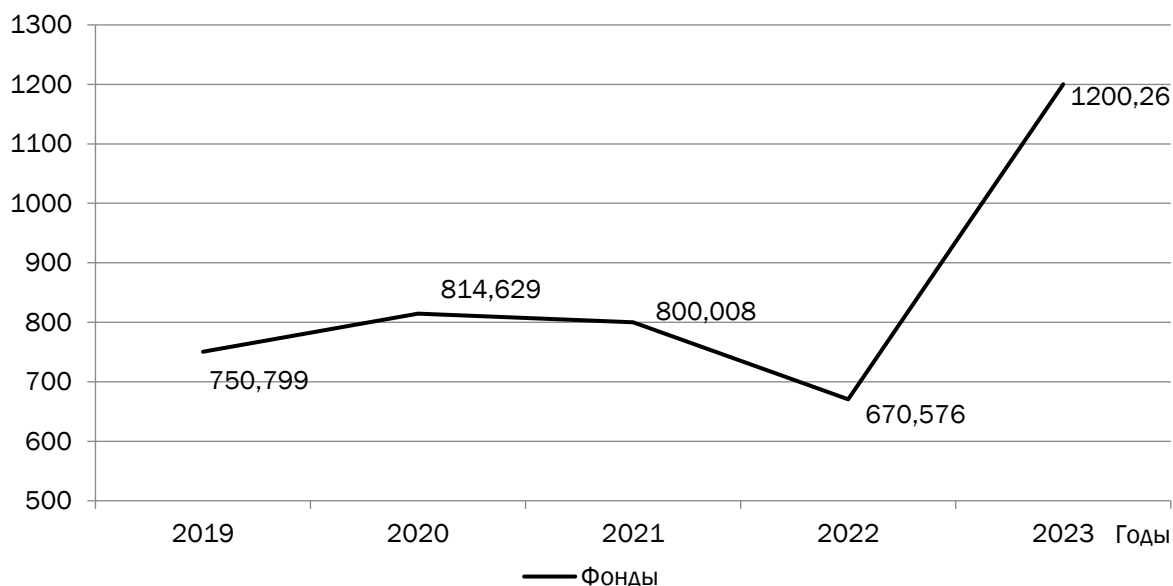

Рис. 7. Динамика поступлений в социальные фонды, млн руб.*

* Составлено по данным Федеральной налоговой службы. URL: www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения: 25.10.2025).

вокупности действующих факторов, в этой связи она также может быть использована как показатель процессов, происходящих внутри АПК (рис. 6).

Отрицательные значения количества собранных федеральных налогов связаны с особенностями аналитики Федеральной налоговой службы. По итогам фискального года федеральный бюджет возмещал значительные суммы налога на добавленную стоимость на сельскохозяйственные товары, экспортированные из РФ через Калининградскую область. Так, в 2019 г. возмещение превысило начисление на 523 млн руб., в 2023 г. – на 463 млн руб.

Поступления по страховым взносам на обязательное социальное страхование (рис. 7) имели спад в 2022 г., что отражает кризисные явления в АПК в связи с ростом давления совокупности факторов и изменениями в государственной политике.

Обсуждение

Как было отмечено ранее, под грузом негативного воздействия совокупности внерыночных и рыночных факторов средняя рентабельность бизнеса понизилась с высокой до средней и в значительной мере утратила инвестиционную привлекательность.

Сравнение статистических данных миграции и численности населения по полу и возрасту по состоянию на 1 января 2024 г. показывает тенденцию беспрецедентного снижения рождаемости в сельской местности на фоне небольшого увеличения общей численности местных жителей. Демографическая яма, характерная для 1960-х и 1990-х годов (минимумы числа сельских жителей достигнуты для 1966–1967 годов рождения – менее 2900 человек по каждому году; 1996–1997 годов рождения – менее 2300 по каждому году), ожидается во второй половине 2020-х годов. Экстраполяция тенденции показывает, что ближайшая демографическая яма может быть значительно более глубокой. При сопоставлении возрастных групп, объединенных в пятилетки, минимумы показателей числа сельских жителей приходятся на возрасты: 55–59 лет – 15 011 человек; 25–29 лет – 11 692 человек; 0–4 года – 9762 человека. Тем самым на долгосрочную перспективу 15 и более лет АПК региона угрожает утрата части потенциала трудовых ресурсов. Возможным решением нарастающей проблемы является создание условий для автоматизации производства, внутренней миграции. Принципиально важным и нерешенным выступает вопрос частичной нейтрализации внутреннего демографического фак-

тора, достижения сочетания социально-политических, культурно-идеологических и экономических аспектов убеждающих молодых жителей Калининградской области увеличивать рождаемость.

На основе оценки динамического влияния совокупности сильных негативных факторов показана детерминированность:

- ♦ высокой экономической устойчивости специализированных растениеводческих производителей, относящихся к категории среднего бизнеса;

- ♦ высокой экономической устойчивости предприятий АПК, относящихся к смешанному сельскому хозяйству, а также входящих в вертикально интегрированные структуры (см. табл. 4);

- ♦ снижения рентабельности и выхода в зону убыточности предприятий АПК, имеющих сильную зависимость от иностранных поставщиков ИАТИП.

В ходе детерминированно-факторного анализа групп факторов можно сделать прогноз на краткосрочную перспективу в 2025 г. о том, что с учетом инфляционных ожиданий минимальная производительность, позволяющая преодолеть нулевую рентабельность, должна перейти на уровень не ниже 8 млн руб. на работника. В регионе назревает ситуация «ножниц цен» для сельхозтоваропроизводителей, характерная для 1920-х и 1990-х годов – диспропорции при разделении доходов, полученных от реализации агропродукции. Неизбежен вопрос о покрытии издержек, обычно проявляющемся в росте отпускных цен на сель-

хозпродукцию. Здесь же важно отметить сокращение на 5–10% посевных площадей за счет пшеницы и рапса ввиду усложнения логистики, которое делает калининградское зерно и масличные культуры неконкурентными на внутреннем российском рынке, а также продолжение сокращения числа действующих сельхозпредприятий за счет предприятий малого (менее 300 млн руб. годового дохода) и микробизнеса, переход их активов во владение крупного и среднего бизнеса.

Заключение

При помощи детерминированно-факторного анализа получены значимые оценки социальной, экономической эффективности, бюджетного результата работы АПК региона. Показано, что в период с 2018 г. по настоящее время негативное воздействие групп факторов на калининградский АПК в целом не наносит значимого ущерба для крупного и среднего бизнеса. Вместе с тем специфика и особенности регионального агробизнеса создают предпосылки угроз банкротства малого (менее 300 млн руб. годового дохода) и микробизнеса.

Важным выводом является необходимость снижения зависимости от импортных поставщиков, углубления кооперационных связей внутри региона, изменений в государственной политике, позволяющей компенсировать показанные в исследовании проблемы, в том числе генерируемые монополизацией логистических услуг при реализации калининградской продукции вне региона.

Список источников

1. Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Россия на Балтике: 2014–2023 годы : монография. Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2024. 136 с.
2. Профессиональные факторы и механизмы привлечения в Калининградскую область мигрантов из регионов России / К.Ю. Волошенко, А.В. Лялина, Ю.Ю. Фарафонова, А.А. Новикова // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 1 (122). С. 143–165. doi:10.15507/2413-1407.122.031.202301.143-1651.
3. Курникова М.В., Гусева М.С., Тот Б.И. Лучшие европейские практики конвертации приграничного положения в конкурентное преимущество и территориальный капитал региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 9 (227). С. 50–63. doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-50-63.
4. Кохан А.Н., Кузин В.И. Исследование экономической безопасности приморских территорий // Балтийский экономический журнал. 2023. № 1 (41). С. 17–30. doi:10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30.
5. Эксклав // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/eksklav-316715> (дата обращения: 25.10.2024).

6. Ильина О.Б., Тамкович В.И. Совершенствование методики оценки уровня экономической безопасности предприятий сельского хозяйства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 5 (223). С. 19–33. doi:10.46554/1993-0453-2023-5-223-19-33.
7. Сергеев Л.И., Самсонов А.В. Обобщение содержания недополучения валовой добавленной стоимости Калининградского полуэксклава // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3 (43). С. 64–80. doi:10.46845/2073-3364-2023-0-3-64-80.
8. Ежелый С.М. Состояние экономической безопасности калининградского семеноводства в контексте продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. 2023. № 4 (44). С. 86–102. doi:10.46845/2073-3364-2023-0-4-86-102.
9. Колосов В.А., Себенцов А.Б. Граница как барьер и стимул структурной трансформации экономики Калининградского эксклава // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 104–123. doi:10.5922/2079-8555-2023-4-6.
10. Баскаков С.М. К вопросу о методологическом инструментарии исследования проблем развития АПК // Общество и экономика. 2024. № 1. С. 122–135. doi:10.31857/S0207367624010109.
11. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
12. Закон Калининградской области от 21.12.2023 № 285 «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
13. Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Калининградской области : офиц. сайт. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).
14. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
15. В Калининградской области Россельхознадзором проконтролировано 790 тыс. тонн шрота, предназначенного для экспорта. URL: <https://39.fsvps.gov.ru/news/v-kaliningradskoj-oblasti-rosselkhoznadzorom-prokontrolirovano-790-tys-tonn-shrota-prednaznachennogo-dlja-jeksporta/> (дата обращения: 25.10.2024).
16. Под контролем Россельхознадзора из Калининградской области около 1,6 млн тонн растительной продукции направлено в зарубежные страны. URL: <https://39.fsvps.gov.ru/news/pod-kontrolem-rosselkhoznadzora-iz-kaliningradskoj-oblasti-okolo-1-6-mln-tonn-rastitelnoj-produkcii-napravleno-v-zarubezhnye-strany/> (дата обращения: 25.10.2024).

References

1. Fedorov G.M., Zverev Yu.M. Russia in the Baltic: 2014–2023 : monograph. Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal University, 2024. 136 p.
2. Professional factors and mechanisms of attracting migrants from the regions of Russia to the Kaliningrad region / K. Yu. Voloshenko, A.V. Lyalina, Yu.Yu. Farafonova, A.A. Novikova // Regionology. 2023. Vol. 31, No. 1 (122). Pp. 143–165. doi:10.15507/2413-1407.122.031.202301.143-1651.
3. Kournikova M.V., Guseva M.S., Toth B.I. The best European practices of converting a border position into a competitive advantage and territorial capital of the region // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 9 (227). Pp. 50–63. doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-50-63.
4. Kohan A.N., Kuzin V.I. The study of economic security of coastal territories // Baltic Economic Journal. 2023. No. 1 (41). Pp. 17–30. doi:10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30.
5. Exclave // Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/eksklav-316715> (date of access: 25.10.2024).
6. Ilyina O.B., Tamkovich V.I. Improving the methodology for assessing the level of economic security of agricultural enterprises // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 5 (223). Pp. 19–33. doi:10.46554/1993-0453-2023-5-223-19-33.
7. Sergeev L.I., Samsonov A.V. Generalization of the content of the shortfall in the gross value added of the Kaliningrad semi-enclave // Baltic Economic Journal. 2023. No. 3 (43). Pp. 64–80. doi:10.46845/2073-3364-2023-0-3-64-80.
8. Ezheliy S.M. The state of economic security of Kaliningrad seed production in the context of food security // Baltic Economic Journal. 2023. No. 4 (44). Pp. 86–102. doi:10.46845/2073-3364-2023-0-4-86-102.
9. Kolosov V.A., Sebensov A.B. The border as a barrier and incentive for the structural transformation of the Kaliningrad exclave economy // Baltic Region. 2023. Vol. 15, No. 4. Pp. 104–123. doi:10.5922/2079-8555-2023-4-6.

10. Baskakov S.M. On the issue of methodological tools for studying the problems of the development of the agro-industrial complex // *Society and economics*. 2024. No. 1. Pp. 122–135. doi:10.31857/S0207367624010109.

11. Decree of the President of the Russian Federation dated 06.08.2014 No. 560 "On the application of Certain Special Economic Measures to ensure the Security of the Russian Federation".

12. Kaliningrad Region Law No. 285 dated 21.12.2023 "On the Regional Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026".

13. Office of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance in the Kaliningrad Region : official website. URL: <https://39.fsvps.gov.ru> (date of access: 25.10.2024).

14. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.01.2020 No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation".

15. The Rosselkhoznadzor has controlled 790 thousand tons of meal intended for export in the Kaliningrad region. URL: <https://39.fsvps.gov.ru/news/v-kaliningradskoj-oblasti-rosselkhoznadzorom-prokontrolirovano-790-tys-tonn-shrota-prednaznachennogo-dlja-jeksporta/> (date of access: 25.10.2024).

16. Under the supervision of the Rosselkhoznadzor, about 1.6 million tons of plant products were sent from the Kaliningrad region to foreign countries. URL: <https://39.fsvps.gov.ru/news/pod-kontrolem-rosselkhoznadzora-iz-kaliningradskoj-oblasti-okolo-1-6-mln-tonn-rastitelnoj-produkcii-napravleno-v-zarubezhnye-strany/> (date of access: 25.10.2024).

Информация об авторе

С.М. Ежелый – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета.

Information about the author

S.M. Ezheliy – senior lecturer of the Department of Economic Security of the Institute of Industrial Economics and Management of Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 04.04.2025.